

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.6>

УДК 94(4)

ББК 63.3(4)53

СЛЕТ ЧЕШСКОГО СОКОЛЬСТВА В БРНО 27–28 ИЮНЯ 1914 г.

Котов Виктор Викторович

Аспирант, Институт славяноведения РАН,

студент, Университет Масарика в Брно

vikvikkot@gmail.com

Ленинский просп., 32а, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Представленная статья посвящена слету чешского сокольства, проходившему 27–28 июня 1914 г. в Брно, столице маркграфства Моравии. Слет рассматривается в качестве одного из эпизодов противостояния чешского и немецкого национальных движений в регионе. Рассматриваются интерпретации событий второго дня слета, когда он был прерван в связи с убийством эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево.

Ключевые слова: Брно, сокольство, чешские земли, Австро-Венгрия, национализм.

Моравский слет чешского сокольства 27–28 июня 1914 г. стал последней большой акцией чешских «соколов» и «соколих», которую они провели, вплоть до образования Чехословакии [8; 50, s. 88–90, 115–117] ¹. Подготавливаемое на протяжении долгого периода и не уступавшее по своему значению назначенным на этот же год, но не состоявшимся слетам в Словении и России, это мероприятие прошло отнюдь не так, как планировали его организаторы. Это было вызвано тем, что 28 июня 1914 г. во второй из запланированных трех дней слета произошло убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги, графини Софии Хотек. Как образно писал один из сокольских публицистов, «праздничный шум внезапно был прерван резким скрипом колес

истории, ужасным звуком, от которого сердце человека тревожно сжимается» [60, s. 308] ².

При этом слет интересует нас не как интересный исторический казус, но как событие, которое позволяет взглянуть на комплекс проблем, связанных с характерным для Центральной Европы второй половины XIX – первой половины XX в. соперничеством носителей разных национальных идентичностей и их попытками «обратить» колеблющихся или «заблуждающихся», а также закрепить за собой на основе исторических или «естественных» аргументов определенные территории.

Чешский сокольский союз (ЧСС) был одной из самых массовых общественных организаций в чешских землях, в состав которой накануне Первой мировой войны входило

1 180 обществ и 128 097 членов [10, s. 5; 16]³. Основной сферой деятельности сокольского движения, возникшего в 1862 г., был спорт. Кроме того, оно ставило своей целью защиту чешских национальных интересов, всестороннее развитие и просвещение широких слоев и пропаганду славянской взаимности [5].

Как известно, для развития чешского национального движения в Моравии было характерно определенное отставание от Богемии [38], не было в этом плане исключением и сокольство. Беглый взгляд на карту сокольских обществ и «жуп» (региональных федераций) в чешских землях по состоянию на 1913 г., однако, позволяет сделать вывод, что постепенно эта диспропорция была в целом преодолена [15]. Несмотря на это, в столице маркграфства чешские деятели не смогли подорвать политическое доминирование немцев вплоть до 1918 г., в отличие от Праги, где это произошло еще в 1861 году [34, p. 38]. В столице Богемии к 1914 г. прошли уже три больших мероприятия, которые должны были, согласно замыслам их организаторов, продемонстрировать чешский характер города: проходившие одновременно с Всесокольскими слетами Юбилейная земская выставка 1891 г. и Этнографическая выставка 1895 г., а также беспрецедентный по своим масштабам Всесокольский слет 1912 года [ibid., p. 42].

Изначально богемские «соколы» готовились к обычной поездке в Брно, «закованное и сдавленное сердце чешской Моравии» [56, s. 191], на 50-летие местного сокольского общества [51, s. 5–6; 52, s. 62–63]⁴. 29 июня в католической церкви почитают память апостолов Петра и Павла, которым посвящен кафедральный собор Брненского диоцеза [7]. Выбор даты поездки был обусловлен и тем, что два года назад в эти дни проходил Всесокольский слет [51, s. 6]⁵. Поездки, или «вылеты соколов», являлись важным элементом в деятельности сокольских обществ и выполняли просветительскую и агитационную функции. Вскоре, однако, в связи с большим наплывом участников формат мероприятия был изменен, и его организацией и пропагандой занялся специальный комитет со множеством подкомитетов, сформированный по образцу подобных органов, занимавшихся Всесокольскими слетами [52, s. 61–62].

ЧСС использовал все возможные инструменты для мобилизации «соколов»: плакаты и информационные материалы о слете развешивались не только в гимнастических залах по всем чешским землям, но и в людных местах в городах, на вокзалах и в трамваях, распространялся и специальный «Слетовый бюллетень» [41–44; 55, s. 165]. Информационная кампания достигла успеха, и вскоре слет был у всех на устах: например, 28 июня студенты-историки Карлова университета, поехавшие в эти дни на экскурсию в Чешский Крумлов вместе со своими знаменитыми профессорами В. Новотным, Й. Шустой, Й. Пекаржем и Я. Бидло, обсуждали между собой именно слет в Брно, его успех, желание присутствовать при нем, а после получение новостей из Сараево – возможные последствия этого совпадения [13, s. 37].

Вопрос о проведении слета с самого начала вызывал среди местного смешанного населения споры, которые также отразились на страницах центральной и местной чешской и немецкой прессы [19–21; 26]. Внимание к слету, впрочем, заметно уступало главной теме чешской общественно-политической жизни в период с марта по июнь 1914 г. – «афере Карела Швиги», члена партии национальных социалистов, обвиненного в сотрудничестве с полицией в качестве агента-осведомителя [40, s. 23; 63, s. 35–38].

«Соколы» заранее ожидали, что им предстоит преодолеть «Гималаи злобы» со стороны немцев [52, s. 61]. Подобные мероприятия в прошлом уже заканчивались печальными последствиями: так, 31 июля 1910 г. в Йиглаве, которая, также как и Брно [12], являлась в этот период немецким языковым островом, сокольский праздник закончился столкновениями между чехами и немцами [1; 14, s. 13–14].

Накануне слета Брненская ратуша обратилась к правительству с просьбой о запрете этого мероприятия, однако она не была удовлетворена, так как слет проводился в формально не входившем тогда в состав города, расположенном севернее, населенном пункте Кралово поле, где большую часть населения, а значит, и местных политических представителей, составляли чехи [19]. Как своеобразные меры противодействия мероприятию чехами воспринимались организация школьных

поездов в дни слета и проведение ремонтных работ по маршруту шествия [59, s. 288].

Более 20 000 «соколов» выразили желание участвовать в этом мероприятии [19; 27], они добирались до Брно самыми разными путями, в том числе на 15 специально заказанных поездах [18; 20; 22; 24–28], из которых 4 было из Праги, в одном из них приехал староста Чешского сокольского союза Йозеф Шейнер. Еще раньше в город прибыл сокольский старший инструктор Йиндржих Ваничек [27]. Также о своем участии заявили представители ряда чешских общественных организаций, «Русского зерна» и сербского правительства [21], «соколы» из разных стран и земель [27] и словацкие деятели [56, s. 193]. Позиция чешских и немецких политиков колебалась от призывов к игнорированию возможных провокаций до демонстраций силы [20–21]. Младочешская «Национальная газета» писала, что главной целью слета было не «дразнить» местных немцев, а привлечь к национальному делу местных «колеблющихся» чехов [26]⁶.

Первые мероприятия были проведены 7 и 14 июля [57, s. 228–229], они включали в себя, помимо культурных мероприятий, выступление чешских школьников, вызвавшее негативную реакцию католической прессы [59, s. 298–299; 60, s. 326–328]. 21 июня на публичные выступления обучающихся в «Соколе» юношей и девушек, «будущего сокольства всей нации» [62, s. 360], и местных «соколов» собрались уже 25 000–30 000 зрителей [21]. Это выступление предварило шествие от здания «Беседы», главного центра чешской общественной жизни в Брно, к месту проведения слета в Краловом поле. Подобная же манифестация прошла и 28 июля, но уже в гораздо большем масштабе.

Слет воспринимался не как еще один из череды подобных мероприятий, а в качестве «самого мощного чешского выступления в Моравии до наших дней» [21], в отличие от таких заурядных мероприятий, как, например, намеченный на те же 27–29 июня слет Крконошской жупы [23] или же публичные выступления в Лоденице у Бероуна 28 июня [24]. Сокольская периодика писала высокопарным слогом о том, что «огромное культурное и общенациональное значение [слета] правильно оце-

нят лишь в будущие времена» [53, s. 101]. Также подчеркивалось участие не только моравских, но и богемских, силезских и нижнеавстрийских «соколов» [26], а принцип «что ни чех – то сокол», выдвинутый основателем движения Мирославом Тыршем [46, s. 19], предвараля другим инклюзивным определением – «что ни мораванин – то чех» [48, s. 1].

Символическое значение слета как катализатора «национального возрождения» маркграфства также прослеживается в работе «Утро Моравии» брненского скульптора Вацлава Гинека Маха, оформившего арену для Всесокольского слета в 1912 г.: «Моравия постепенно просыпается, срывает занавес тьмы, она охраняема сокольским молодцем, который мощной рукою отражает удары врагов» [54, s. 127]. Местный колорит должно было придавать оформление входа на арену, напоминавшее так называемое жудро, характерный элемент фасада домов в регионе Словацко (юго-восток Моравии) [ibid.]. В организации слета участвовали все чешские культурные организации города, в том числе Национальный театр и Филармоническая беседа [57, s. 229]. Чешские окраины города, которые тогда еще официально не входили в его состав, были празднично украшены [61, s. 336].

В субботу 27 июня «соколы» начали массово прибывать в Брно. В этот же день местное немецкое население провело шествие до «Немецкого дома», аналога вышеупомянутой «Беседы» [27]⁷.

Немецкие организации решили перенести на даты слета так называемый Праздник середины лета (нем. «Mittsommerfest»), обычно совпадавший с днем летнего солнцестояния [21]. Частью этого мероприятия было восхождение на Гельголандскую скалу [28]⁸, после которого произошел ряд столкновений [62, s. 360].

Безопасность в городе обеспечивала жандармерия, а не полиция, однако конфликтов между «соколами» и так называемыми буршами, то есть представителями немецких студенческих организаций [4, с. 209], избежать не удалось: 15 человек было ранено, из них 1 тяжело [62, s. 382]. Сокольская периодика подчеркивала дисциплину «соколов», столкнувшихся с нападениями и ограблениями, и предлагала дополнить их форму нагайками [61, s. 336]. На чешские выкрики «Наздар!» нем-

цы отвечали своим «Хайль!» [28]. Жандармы арестовали 60 «буршей» и 12 полицейских, выступивших на немецкой стороне [29].

Беспорядки, сопровождавшие слет, воспринимались как еще один эпизод чешско-немецкого конфликта: например, участник событий, оломоуцкий «сокол» Франтишек Шмида сравнивал эти события с реакцией на другие чешские акции в городах с большой долей немецкого населения: Штернберк, Ческа Тршебова и Катержинки у Опавы [47, s. 8–9].

28 июля в Брно присутствовали, по чешским оценкам, 15 000 «соколов» и 100 000 зрителей [28]. Как справедливо заметила американская исследовательница Клэр Нольте, это число, несмотря на то что участие не было обязательным, было сравнимо с Всесокольским слетом 1895 года [35, p. 179].

За шествием последовали выступления старосты Кралове Поле Яна Гавлиша и Йозефа Шейнера, последний патетически призвал к тому, чтобы «тот мощный огонь, который пылает от ваших приветствий, соединился в единое очистительное пламя за свободу и независимость нашего народа», после чего последовало пение будущего гимна Чехословакии «Где родина моя» [29]⁹. На слете были представлены вольные упражнения, изначально предназначавшиеся для Любляны, где слет был запрещен второй год подряд [28].

Информация о событиях в Боснии дошла до «соколов» в 17:00 уже после завершения главной программы дня, когда выступали сокольские гимнастки, в 17:30 было принято решение об окончании мероприятия, и после окончания выступления гимнастов-мужчин публика начала расходиться [28; 29]. Как позже описывал это секретарь ЧСС д-р Урбан, «выстрел Принципа грубо прервал нам моравскую сказку» [16; 65]. Изначально люди высказывали недовольство, так как думали, что отмена связана с провокациями «буршей» [29]. До официального объявления о случившемся многие не могли понять причины начавшегося беспокойства и суматохи [47, s. 9]. По мнению немецкой прессы, сокольские руководители слишком долго обсуждали вопрос об отмене мероприятия [49].

Остроты в ситуацию добавляло и то, что одновременно большое количество немцев приехало в город на XIII Моравские стрельбы.

Патронат над ними осуществлял эрцгерцог Карл Франц Йозеф, ставший, таким образом, в этот день наследником императорского престола, который он займет в 1916 году [49; 50, s. 89–90, 116]. Сам эрцгерцог при этом не находился в городе, а пребывал на своей вилле Вартхольц в Райхенау-ан-дер-Ракс [37, s. 75–76].

Быстрое распространение новости о событиях в Сараево повлекло за собой, естественно, объявление траура в монархии, в том числе и в чешских землях: все представления, соревнования и иные массовые мероприятия были отменены [28].

Прерван был и сокольский слет, хотя на 29 июня были намечены концерт духового оркестра города Колин, созданного «соколом» Франтишеком Кмохом [17, s. 47; 58, s. 261], и театральные представления под названием «Моравский год», во время которых 1 100 артистов представили бы местные традиции, связанные с различными днями народного календаря и иными праздниками [56, s. 194; *ibid.*, s. 288]¹⁰. Одновременно со слетом проходили этнографические выставки [*ibid.*, s. 194]. После завершения слета планировалось организовать традиционные сокольские поездки по окрестностям Брно, в том числе и в пещеру Мацоха под руководством археолога Карела Абсолонна [55, s. 166], который позже, уже в межвоенный период, обнаружит знаменитую Вестоницкую Венеру.

Всего, по данным госорганов, на выходящих в Брно приехала примерно 71 000 гостей, в мероприятиях участвовали также примерно 39 000 местных жителей [62, s. 381]. Незапланированное окончание слета означало большие материальные убытки держателей ресторанов, магазинов и т. д. [*ibid.*] По утверждению очевидцев, перспектива будущей войны была главной темой разговоров среди «соколов», уезжавших из Брно [47, s. 9].

Слет оставался и после убийства наследника престола второй по важности темой чешской прессы, ему даже был посвящен специальный номер журнала «Светозор», рекламировавшийся под слоганом «закажите его себе на память и распространяйте для укрепления национального самосознания!» [32; 48]. Последующее освещение слета в прессе является свидетельством остроты чешско-немецкого противостояния. Так, чешская «Нацио-

нальная газета», комментируя сообщения «Tagesbote» о благодарности немецких политиков моравскому наместнику Октавиану Регнеру фон Блайлебену за его действия во время немецкого шествия, совпавшего со слетом, выразила недовольство тем, что эта информация сопровождалась необъективным, полным ненависти к чехам комментарием. При этом заметка в чешской газете заканчивалась следующим пассажем, также далеким от нейтрального тона: «Однако же все оскорбительные глупости, которые содержит вышеназванное сообщение, вновь укрепляют нас в твердом убеждении, что немцы – особенно немцы в Моравии – это группа, которая бы не удержалась на тех позициях, которые она сейчас занимает, без своего привилегированного положения и созданных для нее невероятных тепличных условий» [31].

В прессе подробно фиксировались все конфликтные ситуации во время слета и по дороге из Брно между чехами, не остававшимися незамеченными из-за сокольской формы или специальных значков, и немцами [29–30]. Публиковались и фото раненых [48, s. 12]. Оставался открытым вопрос: уменьшилось ли число такого рода происшествий в последующие после сараевских событий дни?

Каждая из сторон освещала события со своей точки зрения, чехи называли своих визави «культурными немецкими апачами» [28], а немцы – «славянскими чужаками» [49]. Интересно, что события 28 июня считали своей победой не только чехи, но и немцы. Так, на следующий день «Tagesbote» уверенно писала о том, что уезжающие из города «соколы» «получили представление о том, что Брно является отнюдь не чешским, а немецким городом, так как они должны были убедиться в том, что чешский элемент, даже получив столь мощную постороннюю помощь, остался в явном меньшинстве» [ibid.].

После слета ЧСС подал жалобу в МВД и моравскому наместнику на совершенные в Брно нападения на «соколов» и действия полиции и жандармерии в связи с этим, а также заявление в районный суд города Свитава по поводу того, что в поезда с «соколами» бросали камни [32].

В последующие дни ЧСС принял решение отменить лишь увеселительные мероприятия, в отличие от «серьезных», вроде публичных выступлений, съездов и т. д. [30]

Менее известным в историографии сюжетом являются подобные события в другой части Австро-Венгрии, Королевстве Галиции и Лодомерии: 27–29 июня украинские «Сычи» и «Сокол-Батько» планировали принять участие в столетней годовщине со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко и в открытии его памятника во Львове [3; 24; 27; 59, s. 288]. Праздник посетил заместитель старосты ЧСС Франтишек Машек [32]. В шествии, по некоторым данным, приняли участие 12 000 человек [2], затем последовало публичное выступление спортсменов, которое решили не прерывать после получения новостей из Сараево [6, с. 715–717]. Непокойно для «соколов» прошли те выходные и в галицком городке Бельско¹¹, где празднование 10-летнего юбилея местного сокольского общества закончилось польско-немецкими столкновениями, в результате которых 16 человек было ранено [32].

Интересна эволюция отношения к сараевскому убийству и отмене слета: если летом 1914 г. Винценц Штепанек писал о том, что «весть о Смерти... летела из уст в уста и мгновенно погасила радость в тысячах сердец» [60, s. 308], то в феврале 1919 г. Йиндржих Ваничек вспоминал о «печали, вызванной не смертью подлых виновников будущих неопикуемых ужасов, а тем, что по этой пустяковой причине слет лишился самых многообещающих частей» [65, s. 36]. Слет 1914 г. оставался важным событием в памяти людей в межвоенный период, о чем свидетельствует проведение мемориальных слетов в 1924 и 1934 годах [36; 64]. Политические условия в 1944 и 1954 гг. не позволили продолжиться этой традиции.

Проведение такой масштабной акции за пределами Праги являлось демонстрацией мощи ЧСС, в очередной раз подтвердившего свой статус самой массовой чешской национальной организации, обладавшей большим политическим весом. Наступление войны означало занятие «соколами» и всем чешским политическим лагерем выжидательной позиции, не выходящей за рамки пассивного сопротивления. Реальной становилась угроза запрета движения¹².

Слет в Брно был, словно театральная постановка, заранее спланирован вплоть до мельчайших подробностей, для участников

были напечатаны подробные инструкции с учетом гендерных ролей [11; 45], однако в итоге ход событий оказался непредсказуемым. Это мероприятие можно оценить как продолжение острого противостояния чешского и немецкого национальных движений в чешских землях. Неудача в преодолении этого противостояния в итоге станет одной из причин взаимного неприятия, сохранившегося в коллективной памяти жителей региона и усилившегося в связи с трагическими событиями Первой и Второй мировых войн, а также послевоенной депортацией немцев из Чехословакии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Помимо работ из списка литературы обращаем внимание читателей на то, что публикацию на эту тему под названием «Das Attentat von Sarajevo und der Sokolkongress von Brünn (Königsfeld) – eine Parallellaktion 1914?» готовит чешский германист Роман Копршива, прочитавший доклад на эту тему 26 сентября 2014 г. в Брно.

² Скорее всего, за псевдонимом «Štrpk» стоял Винценц Штепанек, член Правления ЧСС.

³ ЧСС отличался активной издательской деятельностью, напечатанные им материалы можно разделить на те, что были предназначены для пропаганды сокольства и подпадающие под категорию «для внутреннего пользования», последние являются ныне библиографической редкостью, поэтому в этой статье при первом использовании двух подобных источников мы будем приводить помимо библиографической ссылки также архивную на соответствующее дело в Моравском земском архиве. Численность ЧСС относительно быстро росла, в 1911 г. в нем состояло 106 377 членов, а в 1912 г. уже 119 183 [10, s. 73].

⁴ Дата юбилея носит условный характер, так как за дату основания брненского «Сокола» можно считать также 1862 г. (утверждение устава «Гимнастического общества в Брно» и первое публичное выступление этого общества) или 1868 г. (воссоздание приостановившей свою деятельность годом ранее организации и переименование ее на «Гимнастическое общество брненское “Сокол”») [9; 39, s. 26; 41; 65].

⁵ Региональные слеты различной степени значимости проходили относительно часто, в отличие от Всесокольских слетов в Праге, созывавшихся в условиях политической стабильности каждые шесть лет (1882, 1891, 1895, 1901, 1907, 1912, 1920, 1926, 1932, 1938, 1948, 1994, 2000, 2006, 2012).

⁶ То есть примерно 30–50 тыс. горожан, которые выросли преимущественно в чешскоязыч-

ной среде, но затем получили немецкое образование, которое считалось более качественным и перспективным, и говорили либо на немецком, либо на гантеце, то есть местном диалекте чешского, на который большое влияние оказал немецкий и другие языки. Для этих людей была характерна скорее региональная (городская и земская), а не национальная идентичность, лишь после 1918 г. в большинстве случаев сменявшаяся на чешскую [12, s. 12]. Вопрос о языке обучения вызывал такие эмоции, что один из сокольских публицистов сравнивал решение чешских родителей из Брно отдавать детей в немецкие учебные заведения с продажей душ или же продажей в рабство [59, s. 283].

⁷ До строительства «Немецкого дома» функцию центра немецкой жизни в Брно выполнял стоящий неподалеку от «Беседы» гимнастический зал местного «Турнферайна» – организации, послужившей в 1860-е гг. образцом для «сокольства». Сокольские гимнастические залы появились в центре Брно лишь в межвоенный период.

⁸ Современное название – Жлуты копец.

⁹ Это произведение, впрочем, пользовалось почетом и в среде лояльных земских патриотов: так, ее исполняли во время проправительственных демонстраций в Праге в августе [13, s. 38] и в Брно в сентябре 1914 года [33].

¹⁰ В итоге «Моравский год» прошел лишь 12 июля [48, s. 9–11, 13].

¹¹ Современное название – Бельско-Бяла (Силезское воеводство).

¹² О событиях, предшествовавших слету и последовавших за ним, будет написано нами в статье «Чешское сокольство накануне и в начале Первой мировой войны», которая будет опубликована в сборнике по материалам конференции «Народы Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Первой мировой войны (к 100-летию с начала войны)» (Москва, 21–22 октября 2014 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 541. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 9.
2. ГА РФ. – Ф. 541. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 2.
3. ГА РФ. – Ф. 541. – Оп. 1. – Д. 57.
4. Джером, К. Дж. Трое на четырех колесах / Дж. К. Джером. – М. : АСТ, 2005. – 240 с.
5. Котов, В. В. Возникновение сокольского движения (1861–1862 гг.) / В. В. Котов // Славянский альманах-2011. – М. : Индрик, 2012. – С. 110–119.
6. Левицкий, К. А. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 / К. А. Левицкий. – Львів : Накладом власним, 1926. – 737 с.

7. Brněnská diecéze 1777–2007: historie a současnost : sborník příspěvků ze symposia na Biskupském gymnáziu v Brně 10.11.2007. – Brno : Studio Arx, 2007. – 199 s.
8. Čejka, J. Brněnský sokolský slet roku 1914 / J. Čejka // První světová válka a česká společnost : sborník z vědecké konference (Brno, 14 června 1994). – Brno : Masarykova univerzita v Brně. Právnická fakulta, 1994. – S. 62–66.
9. Čejka, J. Sokol Brno I / J. Čejka. – Brno : Sokol Brno I, 1990. – 4 s.
10. Činnost České obce sokolské v X. období (od ledna 1912 do 31 prosince 1913). 1912–1913. – Praha : Česká obec sokolská, 1914. – 80 s.
11. Druhé vydání pokynů sletu Sokolstva v Brně 1914. – Brno : Sletový výbor, 1914. – 8 s.
12. Fasora, L. Brno. “Rakouský Manchester” na cestě k občanské společnosti a národnostnímu rozkolu / L. Fasora // Moravská města na prahu moderní doby : každodennost obyvatel moravských metropolí 19 a na počátku 20 století / ed. J. Mitáček. – Brno : Moravské zemské muzeum, 2013. – S. 5–15.
13. Havránek, J. Politické represe a zásobovací potíže v českých zemích v letech 1914–1918 / J. Havránek // První světová válka a vztahy mezi Čechy, Slováký a Němci. – Brno : Matice moravská, 2000. – S. 37–52.
14. Jeřábková, L. Vliv první světové války na vlastenecké spolky v Jihlavě s ohledem na česko-německé vztahy: magisterská diplomová práce / L. Jeřábková. – Brno : Masarykova univerzita, Filozofická fakulta, 2012. – 78 s.
15. Mapa České Obce Sokolské v roce 1913. – Brno : Masarykova univerzita, 2012. – 1 s.
16. Moravský zemský archiv v Brně // Fond Sokol – krajský výbor Brno (G106), 1862–1953. – Kart. 221.
17. Nacionalizace společnosti v Čechách 1848–1914 / ed. K. Kaiserová, J. Rak. – Ústí nad Labem : Univerzita J.E. Purkyně, 2008. – 490 s.
18. Národní listy. 17.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
19. Národní listy. 20.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
20. Národní listy. 21.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
21. Národní listy. 22.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
22. Národní listy. 23.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
23. Národní listy. 24.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
24. Národní listy. 25.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
25. Národní listy. 26.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
26. Národní listy. 27.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
27. Národní listy. 28.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
28. Národní listy. 30.VI.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
29. Národní listy. 1.VII.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
30. Národní listy. 2.VII.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
31. Národní listy. 3.VII.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
32. Národní listy. 4.VII.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
33. Národní listy. 2.IX.1914. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1914.
34. Nolte, C. E. Celebrating Slavic Prague: Festivals and the Urban Environment, 1891–1912 / C. E. Nolte // Bohemia. Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder. – 2012. – № 52. – S. 37–54.
35. Nolte, C. E. The Sokol in the Czech lands to 1914: training for the nation / C. E. Nolte. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2002. – 258 p.
36. Oddělení dějin tělesné výchovy a sportu Národního muzea // Fond Sokol (NAD 170), 1869–2012. – Kart. 23. – Inv. č. 115.
37. Pernes, J. Poslední Habsburkové: Karel, Zita, Otto a snahy o záchranu císařského trůnu / J. Pernes. – Brno : Barrister and Principal, 2010. – 288 s.
38. Řepa, M. Svět symbolů a rozmach českého národního vědomí na Moravě / M. Řepa // Morava a české národní vědomí od středověku po dnešek : sborník příspěvků z konference “Češi nebo Moravané? : k vývoji národního vědomí na Moravě konané dne 28.2.2001 v Brně” / ed. J. Malíř, R. Vlček. – Brno : Matice moravská, 2001. – S. 93–97.
39. Scheiner, J. Dějiny sokolstva v prvním jeho pětadvaceti letí / J. Scheiner. – Praha : Knihotiskárna Dra. Edv. Grégra, 1887. – 135 s.
40. Šedivý, I. Češi, české země a Velká válka: 1914–1918 / I. Šedivý. – Praha : Nakladatelství Lidové noviny, 2001. – 489 s.
41. Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně. 6.V.1914. – № 1. – Brno : Výbor sletu Sokolstva v Brně, 1914.
42. Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně. 22.V.1914. – № 2. – Brno : Výbor sletu Sokolstva v Brně, 1914.
43. Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně. 6.VI.1914. – № 3. – Brno : Výbor sletu Sokolstva v Brně, 1914.
44. Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně. 20.VI.1914. – № 4. – Brno : Výbor sletu Sokolstva v Brně, 1914.
45. Sletové pokyny. – Brno : Sletový výbor, 1914. – 82 s.
46. Sokol. – № 3. – Praha : Knihotiskárna Dra. Edv. Grégra, 1873.
47. Šmída, F. Vzpomínky z vojny 1914–1919 / F. Šmída. – Olomouc : Poznání, 2014. – 190 s.
48. Světozor Brněnskému sletu. Sokolské číslo. – Praha : Nakladatelství J. Otty, 1914.

49. Tagesbote aus Mähren und Schlesien. 29.VI.1914. – Brünn : Friedrich Irrgang, 1914.
50. Velká válka 1914–1918 / ed. J. Mitáček. – Brno : Moravské zemské muzeum, 2014. – 247 s.
51. Věstník sokolský. 26.II.1914. – № 1. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
52. Věstník sokolský. 19.III.1914. – № 4–5. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
53. Věstník sokolský. 2.IV.1914. – № 6. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
54. Věstník sokolský. 16.IV.1914. – № 7. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
55. Věstník sokolský. 30.IV.1914. – № 8. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
56. Věstník sokolský. 14.IV.1914. – № 9. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
57. Věstník sokolský. 28.V.1914. – № 10. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
58. Věstník sokolský. 11.VI.1914. – № 11. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
59. Věstník sokolský. 25.VI.1914. – № 12. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
60. Věstník sokolský. 9.VII.1914. – № 13. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
61. Věstník sokolský. 23.VII.1914. – № 14. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
62. Věstník sokolský. 6.VIII.1914. – № 15–16. – Praha : Česká obec sokolská, 1914.
63. Vykoupil, L. Jiří Stříbrný: portrét politika / L. Vykoupil. – Brno : Maticе moravská, 2013. – 317 s.
64. Vzpomínkový slet brněnského sokolstva 1924 // Tyrš. Věstník sokolské župy Rostislavovy v Brně. – 1924. – № 6. – S. 91.
65. Zápisy výborů ČOS, cvičitelských sborů ČOS, mužů a žen a župních vzdělavatelů r. 1919. – Praha : Česká obec sokolská, 1919. – 99 s.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 541, Op. 1, D. 14, L. 9.
2. GARF [GARF]. F. 541, Op. 1, D. 35, L. 2.
3. GARF [GARF]. F. 541, Op. 1, D. 57.
4. Jerome J.K. Troe na chetyrekh kolesakh [Three Men on the Bummel]. Moscow, AST Publ., 2005. 240 p.
5. Kotov V.V. Vozniknovenie sokolskogo dvizheniya (1861-1862 gg.) [The Beginnings of the Sokol Movement (1861-1862)]. Slavyanskiy almanakh-2011 [Slavic Almanac-2011]. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 110-119.
6. Levitskiy K.A. Istoriya politichnoy dumki galitskikh ukraintsev 1848-1914 [The History of the Galician Ukrainians' Political Thought]. Lviv, Nakladom vlasnim Publ., 1926. 737 p.

7. Brněnská diecéze 1777–2007: historie a současnost. Sborník příspěvků ze symposia na Biskupském gymnáziu v Brně 10.11.2007 [Brno Diocese 1777-2007: the History and Modernity. The Proceedings of the Symposium at the Episcopal Gymnasium in Brno, November 10, 2007]. Brno, Studio Arx, 2007. 199 p.

8. Čejka J. Brněnský sokolský slet roku 1914 [The Brno Slet (Festival) of the Sokol Movement of 1914]. První světová válka a česká společnost: sborník z vědecké konference. Brno, 14 června 1994 [World War I and the Czech Society. World War I and the Czech Society. The Proceedings of the Scientific Conference, Brno, July 14, 1994]. Brno, Masarykova univerzita v Brně, Právnická fakulta Publ., 1994, pp. 62-66.

9. Čejka J. Sokol Brno I [The Sokol Brno I]. Brno, Sokol Brno I Publ., 1990. 4 p.

10. Činnost České obce sokolské v X. období (od ledna 1912 do 31 prosince 1913). 1912-1913 [The Activities of the Czech Sokol Union in the 10th Year of Account (Since January 1912 till 31st December 1913). 1912-1913]. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914. 80 p.

11. Druhé vydání pokynů sletu Sokolstva v Brně 1914 [Second Edition of the Instructions for the Sokol Slet (Festival) in Brno 1914]. Brno, Sletový výbor Publ., 1914. 8 p.

12. Fasora L. Brno. “Rakouský Manchester” na cestě k občanské společnosti a národnostnímu rozkolu [The “Austrian Manchester” on the Road to the Civil Society and National Disunity]. Mitáček J., ed. Moravská města na prahu moderní doby: každodennost obyvatel moravských metropolí 19 a na počátku 20 Století [Moravian Cities on the Threshold of the Modern Period: the Everyday Life of the Dwellers of the Moravian Major Towns in the 19th Century and in the Beginning of the 20th Century]. Brno, Moravské zemské muzeum Publ., 2013, pp. 5-15.

13. Havránek J. Politické represe a zásobovací potíže v českých zemích v letech 1914-1918 [Political Repressions and Problems With Provision in the Czech Lands in 1914-1918]. První světová válka a vztahy mezi Čechy, Slováky a Němci [World War I and the Relations Among Czechs, Slovaks and Germans]. Brno, Maticе moravská Publ., 2000, pp. 37-52.

14. Jeřábková L. Vliv první světové války na vlastenecké spolky v Jihlavě s ohledem na česko-německé vztahy. Magisterská diplomová práce [The Impact of the World War I on the Patriotic Clubs in Jihlava with the Regard for the Relations Between Czechs and Germans: Master's Thesis]. Brno, Masarykova univerzita, Filozofická fakulta Publ., 2012. 78 p.

15. Mapa České Obce Sokolské v roce 1913 [The Map of the Czech Sokol Union in 1913]. Brno, Masarykova univerzita Publ., 2012. 1 p.

16. *Moravský zemský archiv v Brně* [Moravian Provincial Archive]. Fond Sokol – krajský výbor Brno (G106), 1862–1953, kart. 221.
17. Kaiserová K., Rak J., eds. *Nacionalizace společnosti v Čechách 1848-1914* [Nationalisation of the Society in Bohemia 1848-1914]. Ústí nad Labem, Univerzita J.E. Purkyně Publ., 2008. 490 p.
18. *Národní listy*, 17.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
19. *Národní listy*, 20.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
20. *Národní listy*, 21.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
21. *Národní listy*, 22.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
22. *Národní listy*, 23.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
23. *Národní listy*, 24.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
24. *Národní listy*, 25.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
25. *Národní listy*, 26.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
26. *Národní listy*, 27.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
27. *Národní listy*, 28.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
28. *Národní listy*, 30.VI.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
29. *Národní listy*, 1.VII.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
30. *Národní listy*, 2.VII.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
31. *Národní listy*, 3.VII.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
32. *Národní listy*, 4.VII.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
33. *Národní listy*, 2.IX.1914. Prague, Pražská akciová tiskárna Publ., 1914.
34. Nolte C.E. Celebrating Slavic Prague: Festivals and the Urban Environment, 1891-1912. *Bohemia. Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder* [Bohemia. A Journal on the History and Culture of the Czech Lands], 2012, no. 52, pp. 37-54.
35. Nolte C.E. The Sokol in the Czech Lands to 1914: Training for the Nation. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2002. 258 p.
36. *Oddělení dějin tělesné výchovy a sportu Národního muzea* [National Museum's Department of the Physical Education and Sport History]. Fond Sokol (NAD 170), 1869-2012. Kart. 23. Inv. č. 115.
37. Pernes J. *Poslední Habsburkové: Karel, Zita, Otto a snahy o záchranu císařského trůnu* [The Last Habsburgs: Charles, Zita, Otto and the Efforts to Save the Emperor's Throne]. Brno, Barrister and Principal Publ., 2010. 288 p.
38. Řepa M. Svět symbolů a rozmach českého národního vědomí na Moravě [The World of Symbols and the Expansion of the Czech National Consciousness]. Malíř J., Vlček R., eds. *Morava a české národní vědomí od středověku po dnešek: sborník příspěvků z konference Češi nebo Moravané?: k vývoji národního vědomí na Moravě konané dne 28.2.2001 v Brně* [Moravia and the Czech National Consciousness From the Middle Ages Till the Present Day: the Proceedings of the Conference Czechs or Moravians?: On the Development of the National Consciousness in Moravia Held on 28.2.2001 in Brno]. Brno, Maticе moravská Publ., 2001, pp. 93-97.
39. Scheiner J. *Dějiny sokolstva v prvním jeho pětadvaceti letí* [The History of the Sokol Movement (First 25 Years)]. Prague, Knihotiskárna Dra. Edv. Grégra Publ., 1887. 135 p.
40. Šedivý I. *Češi, české země a Velká válka: 1914-1918* [Czechs, the Czech Lands and the Great War]. Praha, Nakladatelství Lidové noviny Publ., 2001. 489 p.
41. *Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně*, 6.V.1914, no. 1. Brno, Výbor sletu Sokolstva v Brně Publ., 1914.
42. *Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně*, 22.V.1914, no. 2. Brno, Výbor sletu Sokolstva v Brně Publ., 1914.
43. *Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně*, 6.VI.1914, no. 3. Brno, Výbor sletu Sokolstva v Brně Publ., 1914.
44. *Slet. Věstník sletu Sokolstva v Brně*, 20.VI.1914, no. 4. Brno, Výbor sletu Sokolstva v Brně Publ., 1914.
45. *Sletové pokyny* [Instructions for the Slet (Festival)]. Brno, Sletový výbor Publ., 1914. 82 p.
46. *Sokol* [Sokol (Falcon)]. Prague, Knihotiskárna Dra. Edv. Grégra Publ., no. 3, 1873.
47. Šmída F. *Vzpomínky z vojny 1914-1919* [Military Service Memories 1914-1919]. Olomouc, Poznání Publ., 2014. 190 p.
48. *Světlozor Brněnskému sletu*. Sokolské číslo [“Světlozor” to the Slet (Festival) in Brno. Special Sokol Edition]. Prague, Nakladatelství J. Otty Publ., 1914.
49. *Tagesbote aus Mähren und Schlesien* [The Daily Messenger From Moravia and Silesia]. 29.VI.1914. Brno, Friedrich Irrgang Publ., 1914.
50. Mitáček J., ed. *Velká válka 1914-1918* [The Great War of 1914-1918]. Brno, Moravské zemské muzeum Publ., 2014. 247 p.
51. *Věstník sokolský*, 26.II.1914, no. 1. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.
52. *Věstník sokolský*, 19.III.1914, no. 4-5. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.
53. *Věstník sokolský*, 2.IV.1914, no. 6. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.
54. *Věstník sokolský*, 16.IV.1914, no. 7. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

55. *Věstník sokolský*, 30.IV.1914, no. 8. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

56. *Věstník sokolský*, 14.IV.1914, no. 9. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

57. *Věstník sokolský*, 28.V.1914, no. 10. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

58. *Věstník sokolský*, 11.VI.1914, no. 11. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

59. *Věstník sokolský*, 25.VI.1914, no. 12. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

60. *Věstník sokolský*, 9.VII.1914, no. 13. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

61. *Věstník sokolský*, 23.VII.1914, no. 14. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

62. *Věstník sokolský*, 6.VIII.1914, no. 15-16. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1914.

63. Vykoupil L. *Jiří Stříbrný: portrét politika* [Jiří Stříbrný: a Portrait of a Politician]. Brno, Matice moravská Publ., 2013. 317 p.

64. Vzpomínkový slet brněnského sokolstva 1924 [Memorial Slet of the Brno Sokols]. *Tyrš. Věstník sokolské župy Rostislavovy v Brně*, 1924, no. 6, p. 91.

65. *Zápisy výborů ČOS, cvičitelských sborů ČOS, mužů a žen a župních vzdělavatelů r. 1919* [Records of the Czech Sokol Union Committees, Coach Commissions, Commissions for Male and Female Trainings and of the Regional Organisations' educators]. Prague, Česká obec sokolská Publ., 1919. 99 p.

THE MEETING (SLET) OF THE CZECH SOKOL MOVEMENT IN BRNO ON JUNE 27-28, 1914

Kotov Viktor Viktorovich

Postgraduate Student, Institute of Slavic Studies of RAS,
Student, Masaryk University
vikvikkot@gmail.com
Prosp. Leninskiy, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to the so called slet of the Czech Sokol (Falcon) movement which took place on June 27-28, 1914 in Brno, the capital city of the Margraviate of Moravia, which was a crown land within the Austro-Hungarian Empire. The Czech Sokol Union was one of the most powerful nationalistic organizations in the country. Sport was primary, but not the only agenda of the Sokol movement, which was advancing Czech interests since 1862. This festival held on 27th and 28th of June 1914 was the last major Sokol event before the outbreak of World War I. The slet is examined as yet another episode of the national conflict between Czechs and Germans in the region. Officially it took place not in Brno, but in the nearby town of Královo Pole ("King's field"), where the local authorities were Czech. In fact, this place was one of the urban districts of Brno, but the German-led town council kept it independent not to let the local Czech inhabitants vote at the elections. More than 100 000 participants and spectators of the slet wanted to turn some of the Czech-speaking locals, who were indifferent to the national cause or preferred the German identity, into Czechs and to proclaim Brno a Czech city. In this argument they relied on so called historical and natural rights at the same time. This desire inevitably led to the street clashes. At that time Brno was visited by lots of journalists and public figures from Serbia, Russian Empire and the Slovak lands. The slet was not only a major sporting event, but also a unique opportunity to promote Moravian cultural and artistic trends to the world. Elaborately prepared, the slet was cancelled on its second day, when the information from Sarajevo about an Archduke Franz Ferdinand being assassinated came. The Sokols in Lviv experienced a similar turn of events, when their celebration of the 200th anniversary of Taras Shevchenko's birth was cancelled due to the bad news from Bosnia. Brno festival was one of the main themes in both Czech and German newspapers during the whole June and in the first half of July, reflecting the hostility between the two sides.

Key words: Brno, Sokol movement, Czech lands, Austria-Hungary, nationalism.